

неизданный
100-й номер
с 1-го числа

Летопись [Москва 1915] 117

Дорогой друг!

Николай Толстой

Что вы в соборы не едете
писать? Вы там и писали
приказы и резолюции, а вы
все пишете, и слова. Не могу вам
добиться, пошлите ли вы по почте
Каждому Семенову 1000 Крестов
новой (40) и по почте Крестов
по 1000 (серебро). А что вы не едете
свои письма. Или писали и
по почте? Всегда по почте
отправляю.

[illegible]

Сорбис 117

32 30

Москва 1915. Июль

Дорогие Герман и Фаня.

Что то вы совсем перестали писать? От мамы письма приходит и довольно часто, а от вас ничего, ни слова. Не могу даже добиться, послали ли вы по поручению Надежды Сергеевны деньги Крашенинниковой /40/ и по поручению Неймана его отцу /сто р./ . Хотя бы несколько слов написали. Или письма не доходят? Преподне доходили аккуратно. Через десять дней дети с Анной едут в Симб. губернию к брату -- я останусь здесь. Вообще у нас все пока благополучно -- жаловаться не на что. Даже было маленькое музыкальное событие: два дня тому назад нас пригласил к себе профессор консерватории Гольденвейзер и устроил нам блестящий концерт: 1/ Соната Баха 2/ с-моль. сон. Моц. 3/ вариации Моц. 4/ 10 сон. Моц. 5/ Крейтц. сон. 6/ вариации Моц. /2-й раз/ 7/ сон. Шум. 8/ Соната Франка. И очень, истинно -- играл великолепно. Вот покажет, что вас не было. Играл до 2-х часов ночи -- до сих пор под впечатлением. Непременно пишите. Что у вас, как живете. Алексею Николаевичу привет.

Ваш Л.Ш.

[Москва ^{Имано Цюль} Август 1915.]

Copie 118

Дорогие Ферман и Фаня,

Удивляюсь, что мама все ~~написывает~~ жалуется, что нет от меня писем, когда вы пишете, что я вам пишу. Ей, видно, всего мало. От вас, наконец, я получил письмо и открытку -- а то я уже тревожился. Спасибо, что послали деньги Крашениниковой и Нейм. -- У нас тут ничего особенного. Анна с детьми уже у Александра Елеазаровича и Анна и дети в восторге: им там хорошо. И мне было бы здесь хорошо, если бы я мог спокойно относиться к войне. Но, кажется, этого никто не может.

Мама все пишет, что хочет приехать. Об этом и думать нечего. Ни под каким видом нельзя ей сейчас уезжать -- разве ей под силу вынести такое путешествие. Да и здесь гораздо труднее жить, чем в Швейцарии -- там все таки мирно живут теперь. Мамаше кажется, что она для дел тут нужна. На днях, верно, ей напишет отчет Т-а и она увидит, что все благополучно у нее. Пишите почаще, хотя и немного. Обнимаю вас и целую -- когда то увидимся. Привет Алексею Николаевичу, Ал. Александровне и их детям.

Ваш Л.Ш.

Приписки:

Над.Серг. очень вам кланяется и благодарит за Крашениникову. Получили ли газету? Я подписался до 1-го Апреля.